

РУСТАВЕЛИЕВСКИЙ ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В ТБИЛИСИ

ОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ МЕЧТЫ ГЕНИЯ

Академик В. В Струве (РСФСР)

Юбилей грузинского поэта Шота Руставели стал национальным праздником всех народов многонационального Советского Союза. Пафос и героника его стихов звучат теперь на многих языках нашей великой страны.

Поэт эпохи феодализма стал близким и родным нашему социалистическому обществу потому, что из века в век, в конце XII века, в тот период, когда стала сильнеться грузинская национальность, был далек от национальной самогонизацийности. Он горячо любил свою отчину, но мир, созданный им в его бессмертном творении, выходил далеко за пределы его родины, мир был почти беспределен. Он читался в Китае, на далеком Востоке и находил свои границы на Западе, в областях владычины морей Гуланишвили, т. е. в Европе.

Шота Руставели обединил и Запад и Восток, читая в себе все лучшее, что дали поэты и мыслители стран востока и захода солнца, овладев богатым наследством творчества своего родного народа. В творчестве Руставели нашла единство и современность ему феодальная культура, и склонившая к литературе и философии античности.

Поэтому в многонациональной Грузии эпохи Давида Болсвановителя, царя Георгия и царицы Тамары для него стали близкими все народы современного ему мира, и веротерпимость стала для него непреложим законом.

Слова его героя Тариэля звучат преображенiem в двери корана. Тариэль, рассказывая о своей болезни, говорит:

Все учёные смутились тяжким недугом моим,
Все в руках коран держали и читали
на болезнь.
Я не слушал их: болтали, будто бесом одержим.

Его веротерпимость, его мировоззрение, дававшие близкими ему все народы, освободившие его от фанатизма, были достоинием его гения. Они были завоеваны им залогом до той эпохи, которую историки называют эпохой гуманизма.

Чувство того, что он нашел путь, ведущий из мрака феодализма в новый, свободный мир, и явилось основой того глубокого пафоса, той величавой героники, которым лышат чеканные строки его звуковенной поэмы. Пафос и героника его

Наш поэт

Мирза Ибрагимов (Азербайджан)

Азербайджанский народ был веками связан с грузинским народом в политической борьбе за свое освобождение, за завоевание своего счастья. Мы были связаны с грузинским народом также и духовными узами в борьбе за культурное развитие наших народов. Поэтому, для азербайджанского народа Шота Руставели является не только одним из замечательнейших поэтов мировой литературы. Мы считаем его блестящим нам национальным поэтом.

Мы, люди социалистической эпохи, строящие под руководством великой партии Ленина—Сталина невиданное в истории человечества общество, создаем новые характеры замечательных людей, создающие новую культуру. И совершая эту гигантскую работу, мы строители новой жизни и новой культуры, наследники великой поэзии Руставели, генезис ее автора Руставели своим мышлением, своим оптимизмом, созидающим нашу эпоху, он множит наш энтузиазм.

Ни в какое другое время, ни в какой другой стране, кроме СССР, не может быть такого празднования, каким мы, со-

Певец великой дружбы и любви

Н. Заболоцкий (РСФСР)

Наша молодежь — самый требовательный, самый благодарный читатель. Тяга ее к культуре и искусству огромна. Стотысячные и полумилионные тиражи детских и юношеских книг, тиражи, неслыханные ни в одном капиталистическом государстве, в течение нескольких дней точно ураганом сдувают с прилавков. Театры, кино, выставки заполнены молодежью. Растет и жаждет учиться наша молодежь, крепкая, жизнерадостная и культурная смена.

Юбилей гениального Руставели — великий праздник для нашей молодежи. Вместе со всем трудовым народом нашей страны молодежь в этот день преклоняется перед великим гением Грузии и уверяет величие его перед всем миром.

■ ■ ■

Руставели — певец великой дружбы и великой любви — близок и понятен нашему читателю. Кто, как не молодежь, будет восхищаться Аватандилем, кто, как не молодежь, будет удивляться братской дружбой с Тариэлем, преданности дули, неустроимости и настойчивости молодого арабского витязя?

Кто, как не молодежь, всей душой будет сочувствовать скитальцу, верному своей великой любви до последнего вздоха?

Кто, как не молодежь, поймет и оценит Нестан Дареджан, ее настойчивость, мужество и безграничную одухотворенную любовь?

Дружба и любовь, храбрость и бескорыстие — все то, к чему призывают Руставели в своем поэме, рождает самый живой, самый непосредственный отклик в сердцах читателей. Поэма Руставели становится одной из самых любимых и популярных юношеских книг.

На мое долю выпала часть быть автором перевода и обработки поэм Руставели для русского юношества. В своей работе я поставил задачу: перевести и обработать поэму Руставели таким образом, чтобы русский стихотворный текст при сохранении всех, наиболее характерных, стилистических приемов Руставели читался легко, интересно, запоминался на слух, был выразителен и безусловно доступен для юношества.

Весь спектр поэм, за весьма малыми исключениями, я сохранил, стараясь следовать, если не букве, то духу оригинала.

Юный читатель принял поэму с присущим ему энтузиазмом.

Радостно работать, когда всей душой чувствуешь, что делаешь нужное и полезное для всего нашего советского народа.

Радостно работать, когда всеми доступными тебе силами способствуешь продвижению Руставели в миллионные массы советской молодежи.

Радостно воздать должное гениальному творцу «Витязя в тигровой шкуре», поэту, еще так недавно гонимому всей политикой самодержавного угнетения и только после Великой Октябрьской революции занявшему полубаща ему место в мировой литературе.

Вдвойне радостно работать, когда знаешь, что служишь братскому единению наших славных трудовых народов, давших миру Ленина и Сталина, когда служишь братскому единению наших великих литераторов, давших миру Пушкина и Руставели.

(Аплодисменты).

Имя Руставели близко трудящимся массам

Павло Тычина (УССР)

Разрешите мне от имени Академии наук Украинской Советской Социалистической Республики передать свободному братскому грузинскому народу искренний привет. От всех республик и областей — честь тебе и слава, 750-летний, не боящийся смерти поэт.

Руставели написал:

«Раздай богатства бедным, свободи рабов».

И, хотя эти слова были произнесены в темах средневековья, — но стихи Руставели и сейчас еще могут играть роль отечественного остряя против князей, попов, иноземных насильников, подобно орлам, терзавшим Прометея, прикованного цепями к горам Кавказа зловестливой и жестокой волей богов.

Враги, чувствуя революционную силу поэм Руставели, обзывают ее отравой христианского сознания и чувства и кидают ее в бурные волны Кури. Но еще более бурное и мощное течение исторического потока снова вознесло прелестные влагами света лучезарную книгу Шота Руставели.

Грузинский народ прошел через века угнетения поэму своего гениального поэта.

Из недр же грузинского народа вышел тот гениальный человек, который вместе с великим Лениным освободил закованного Прометея и положил на шестой ступени мира конец национальной разнице и национального угнетения.

Товарищи! Стала она мудрой родиной для всех народов, и Междуродной конгрессы защиты культуры в Париже, — конгрессы, работы которого вызвали бешеную любовь французов. Руставели заслужил такую любовь к себе!

Руставели заслужил славу великого писателя с таким энтузиазмом, встреченного бывшими участниками I Международного конгресса.

На Украина поэзию Руставели впервые читали в XVIII столетии другой великий поэт Грузии — Давид Гурамишвили.

В 1847 году по делу Киршило-Мебельевского братства был сослан сначала в Вятку, а потом на Кавказ один из украинских писателей А. А. Нароцкий. Он горячо принял участие в работе и перевел несколько песен «Венхис Ткаосани».

Но вот пришла Великая пролетарская революция. И рука витязя — славной коммунистической партии — освободила все народы, все племена, населявшие царскую Россию, а в том числе грузинский народ.

Микола Бажан приступил к переводу бессмертной поэмы Шота Руставели еще в 1929 году. Десять лет отдал он работе на переводом «Венхис Ткаосани».

Микола Бажан приступил к переводу бессмертной поэмы Шота Руставели еще в 1929 году. Десять лет отдал он работе на переводом «Венхис Ткаосани».

Из недр же грузинского народа вышел тот гениальный человек, который вместе с великим Лениным освободил закованного Прометея и положил на шестой ступени мира конец национальной разнице и национального угнетения.

Товарищи! Стала она мудрой родиной для всех народов, и Междуродной конгрессы защиты культуры в Париже, — конгрессы, работы которых вызвали бешеную любовь французов.

Из недр же грузинского народа вышел тот гениальный человек, который вместе с великим Лениным освободил закованного Прометея и положил на шестой ступени мира конец национальной разнице и национального угнетения.

Товарищи! Стала она мудрой родиной для всех народов, и Междуродной конгрессы защиты культуры в Париже, — конгрессы, работы которых вызвали бешеную любовь французов.

Из недр же грузинского народа вышел тот гениальный человек, который вместе с великим Лениным освободил закованного Прометея и положил на шестой ступени мира конец национальной разнице и национального угнетения.

Товарищи! Стала она мудрой родиной для всех народов, и Междуродной конгрессы защиты культуры в Париже, — конгрессы, работы которых вызвали бешеную любовь французов.

Из недр же грузинского народа вышел тот гениальный человек, который вместе с великим Лениным освободил закованного Прометея и положил на шестой ступени мира конец национальной разнице и национального угнетения.

Товарищи! Стала она мудрой родиной для всех народов, и Междуродной конгрессы защиты культуры в Париже, — конгрессы, работы которых вызвали бешеную любовь французов.

Из недр же грузинского народа вышел тот гениальный человек, который вместе с великим Лениным освободил закованного Прометея и положил на шестой ступени мира конец национальной разнице и национального угнетения.

Товарищи! Стала она мудрой родиной для всех народов, и Междуродной конгрессы защиты культуры в Париже, — конгрессы, работы которых вызвали бешеную любовь французов.

Из недр же грузинского народа вышел тот гениальный человек, который вместе с великим Лениным освободил закованного Прометея и положил на шестой ступени мира конец национальной разнице и национального угнетения.

Товарищи! Стала она мудрой родиной для всех народов, и Междуродной конгрессы защиты культуры в Париже, — конгрессы, работы которых вызвали бешеную любовь французов.

Из недр же грузинского народа вышел тот гениальный человек, который вместе с великим Лениным освободил закованного Прометея и положил на шестой ступени мира конец национальной разнице и национального угнетения.

Товарищи! Стала она мудрой родиной для всех народов, и Междуродной конгрессы защиты культуры в Париже, — конгрессы, работы которых вызвали бешеную любовь французов.

Из недр же грузинского народа вышел тот гениальный человек, который вместе с великим Лениным освободил закованного Прометея и положил на шестой ступени мира конец национальной разнице и национального угнетения.

Товарищи! Стала она мудрой родиной для всех народов, и Междуродной конгрессы защиты культуры в Париже, — конгрессы, работы которых вызвали бешеную любовь французов.

Из недр же грузинского народа вышел тот гениальный человек, который вместе с великим Лениным освободил закованного Прометея и положил на шестой ступени мира конец национальной разнице и национального угнетения.

Товарищи! Стала она мудрой родиной для всех народов, и Междуродной конгрессы защиты культуры в Париже, — конгрессы, работы которых вызвали бешеную любовь французов.

Из недр же грузинского народа вышел тот гениальный человек, который вместе с великим Лениным освободил закованного Прометея и положил на шестой ступени мира конец национальной разнице и национального угнетения.

Товарищи! Стала она мудрой родиной для всех народов, и Междуродной конгрессы защиты культуры в Париже, — конгрессы, работы которых вызвали бешеную любовь французов.

Из недр же грузинского народа вышел тот гениальный человек, который вместе с великим Лениным освободил закованного Прометея и положил на шестой ступени мира конец национальной разнице и национального угнетения.

Товарищи! Стала она мудрой родиной для всех народов, и Междуродной конгрессы защиты культуры в Париже, — конгрессы, работы которых вызвали бешеную любовь французов.

Из недр же грузинского народа вышел тот гениальный человек, который вместе с великим Лениным освободил закованного Прометея и положил на шестой ступени мира конец национальной разнице и национального угнетения.

Товарищи! Стала она мудрой родиной для всех народов, и Междуродной конгрессы защиты культуры в Париже, — конгрессы, работы которых вызвали бешеную любовь французов.

Из недр же грузинского народа вышел тот гениальный человек, который вместе с великим Лениным освободил закованного Прометея и положил на шестой ступени мира конец национальной разнице и национального угнетения.

Товарищи! Стала она мудрой родиной для всех народов, и Междуродной конгрессы защиты культуры в Париже, — конгрессы, работы которых вызвали бешеную любовь французов.

Из недр же грузинского народа вышел тот гениальный человек, который вместе с великим Лениным освободил закованного Прометея и положил на шестой ступени мира конец национальной разнице и национального угнетения.

Товарищи! Стала она мудрой родиной для всех народов, и Междуродной конгрессы защиты культуры в Париже, — конгрессы, работы которых вызвали бешеную любовь французов.

Из недр же грузинского народа вышел тот гениальный человек, который вместе с великим Лениным освободил закованного Прометея и положил на шестой ступени мира конец национальной разнице и национального угнетения.

Товарищи! Стала она мудрой родиной для всех народов, и Междуродной конгрессы защиты культуры в Париже, — конгрессы, работы которых вызвали бешеную любовь французов.

Из недр же грузинского народа вышел тот гениальный человек, который вместе с великим Лениным освободил закованного Прометея и положил на шестой ступени мира конец национальной разнице и национального угнетения.

Товарищи! Стала она мудрой родиной для всех народов, и Междуродной конгрессы защиты культуры в Париже, — конгрессы, работы которых вызвали бешеную любовь французов.

Из недр же грузинского народа вышел

1821 г.

Николай Алексеевич Некрасов

1878 г.

Муза Некрасова

И. Розанов

Теперь, когда веселые, радостные песни изгаигают народ, скорбные и гневные звуки поэта «музы мести и печали» приобретают особую остроту как выражение контраста между царской Россией и нашей социалистической родиной. Некрасов близок нам и дорог, ибо вся жизнь мечтала он о том, что теперь осуществилось. «Свободной, гордой и счастливой» хотел он видеть свою родину. Горячо любил он родину, ее славу, родной язык, родные песни. Из всех наших поэтов он едва ли не самый певучий. Недаром один из них называет его «песнями». И нас не может не интересовать в чем видел он главные отличительные особенности своего поэтического творчества.

В 1848 году Некрасов написал стихотворение, где уже осознал своеобразие своей Музы.

Бывший день, часу в шестом,
Зашел я в Сенную;
Там была женщина кнутом,
Крестьянку молодую.
Ни звука из ее груди,
Лишь быг свистел, играл.
И Муза я сказала: «Гляди!
Сестра твоя родная!»

Это первое поэтическое самоопределение Некрасова решительно расходилось с обычными для того времени представлениями о Музе.

Через семь лет, в 1855 г., когда Некрасов умрет, он написал другое стихотворение, где вспомнил тот же поразивший его образ, но в несколько иных трактовках.

Бывший я. Я вами не стяжал
Ни почестей, ни денег, ни поквал,
Стихи мои — плод жизни несчастливой,
У отыха похищенных часов,
Сокрыты слез и думы болезнью;
Но вами я не восхвалил глупцов,
Но с подлостью не заклюкал слово,
Нет! свой венец терновый принял,
Не прогнув, обесселенная Муза
Под кнутом без звука умерла.

И третий раз в последнем пресмертном стихотворении, опять тот же образ. Но здесь уже нет опасения, что стихи останутся беспечными: кровная связь с родиной, с русским «честным сердцем» обеспечит память о нем в потомстве.

О, Муза! я у двери гроба!
Пускай я много виноват,
Чтобы увеличить во сто крат
Мон вина людской злобы, —
Не плачь! завиши жребий наш,
Не надругаются над нами:
Меж мой и честных сердцами
Порваться долго ты не дашь
Жизнью, кровному сюю!
Не русский взглянет без любви
На эту бледную, в крови,
Кнутом исеченную Музу.

Итак, почти всю жизнь поэт хранил этот, основной для него, образ кнутом исеченной Музы, мужественной, геройической сущности, тесно и непосредственно связанный с народом.

Все остальные многочисленные стихотворения, где Некрасов говорит о своей Музы, развивают этот образ, дают ряд интересных деталей и ценных дополнений к нему. В аллегории «Замок», Музы мести и печали Некрасов указывает, что его Муза не бывает бездейственна, она проклинала и мстила, т. е. боролась.

Надзором этого стихотворения заканчивалось замечательным афоризмом: «то сердце не научится любить, которое устало неизвестности».

В 1856 году Некрасов писал:

Увы! Писать для публики, для света —
Уделы не русского поэта...
Друзья мои по тяжкому труду,
По Музе гордой и несчастной,
Киянкой, злобой беззлобной,
Мою тоску, мою беду
Пою для вас...

Стихотворение это опубликовывается в этом же номере газеты.

Что некрасовская Муза «горда и несчастна», видно было из прежних стихотворений; ново здесь то, что она кинет злобу «беззлобной». Это первый намек у Некрасова на цензурные затруднения. Отметим, что первоначально цензура запретила и такую невинную поэму, как «Саша».

О позиции говорит Некрасов в двух стихотворениях 60-х годов: в «Газете» — «намеках» и в «Суде» — открыто, подробно и обстоятельно.

В «Газете» Некрасов сближает грустный тон своих песен с песнями народа и занимает что «свободная Муз» или вторит песням народа или — очевидно, намек на цензуру — честно молчит.

Спокой веку дождем разливается
Над родной стороной небеса.
Гнутся, стонут, под бурей ломаются
Спокой веку робые леса,
Спокой веку рабы народная
Под унылую песнь клинят.
Вторят ей наша Муза свободная,
Вторят ей — честно молчат.

Да! но все-таки грустен напев
Наших песен, нельзя не сознаться,
Переделать его не сумев,
Мы решаем при нем оставаться.
Примирайтесь же с Музой моей!

Я не знаю другого нальва,
Кто живет без печали и гнева,
Тот не любит отчизны своей.

Читатели понимали, что «переделать нальва» — значит переделать самую жизнь крестьянскую, т. е. сделать ее счастливой и радостной. За это стихотворение «Современник» получил первое предостережение из цензуры.

К 60-м годам относится еще несколько упоминаний Некрасова о Музе. Например, в алегории «Рыцарь на час» он обращается к покойной матери со словами: «Не робеть перед правдой! Цариючи науки ты Муза моя». В стихотворении «О погоде» заявляет:

Наша Муза парит невысоко,
Но мы гашем не легкий сонет,
Наше дело — исперчать глубоко
Воспеваемый нами предмет.

Очень показательна для Некрасова 70-х годов и очень важна, как его поэтическое самоопределение, элегия «Пускай нам гово-рит изменчивая мода», в которой печаль о судьбах русского народа сочетается с призванием отомстить за него. В этой элегии Некрасов поднимается до признания общности положения трудящихся масс у разных народов. Он говорит: не будет для Музы тем более достойной, чем тема го-внарода, пока народы (не народ, не наш народ, не русский народ, а «народы!») будут вла-ствать в нащете, «покорствовать бичам». Муза должна стремиться к перевороту жизни на лучших началах. Нельзя отговариваться слабостью сил или неумением: «Пускай насилие вред врагу на каждый день, но каждый в бой идет! А бой решит судьба...».

По свидетельству Чернышевского, Некрасов был страшно разочарован, прочитав манифест об освобождении крестьян: он жалел горада большого. И он понял, что нельзя сложить оружие:

Шепнула Муза мне: пора ити вперед!
Народ обособлен, но счастлив ли народ?
Народ освобожден, но счастлив ли народ?

В «Аллегории «Замок», Музы мести и печали Некрасов указывает, что его Муза не бывает бездейственна, она проклинала и мстила, т. е. боролась.

Надзором этого стихотворения заканчивалось замечательным афоризмом: «то сердце не научится любить, которое устало неизвестности».

В 1856 году Некрасов писал:

Увы! Писать для публики, для света —
Уделы не русского поэта...
Друзья мои по тяжкому труду,
По Музе гордой и несчастной,
Киянкой, злобой беззлобной,
Мою тоску, мою беду
Пою для вас...

Стихотворение это опубликовывается в этом же номере газеты.

К. ЧУКОВСКИЙ

Некрасов до революции —
и после

Некрасов долго не ощущал своей славы. После пятидесяти лет тяжкой литературной работы он все еще считал себя неизвестным инсателем. Обращаясь к своим стихам, говорил:

Безвестен я. Я вами не стяжал

Ни почестей, ни денег, ни поквал

(1856).

Для издателей его стихи не представлялись в то время проклятием. Чтобы выпустить их в свет, Некрасов принужден был привлечь к багажу-менешату, который как бы милости согласился печатать его первым.

То был московский купец Кузьма Солдатенок, считавший себя благородителем. Купив у Некрасова книгу, он докучал ему разными турами претензиями. Некрасов в переписке с друзьями не раз посыпал его к течению.

В конце концов 19 октября 1856 года той же рукой Некрасов напечатал его первым томик «Стихотворений Н. Некрасова», вышел в свет и поступил в продажу.

Тут произошло необычное. То, что не было ожидаемо поэтом. Появление этой скромной книжки «безвестного» автора, книжки, изданной чуть не из милости, без всяких налаж на успех, сделовало с первых же дней огромным политическим и литературным событием.

«Елья ли первые поэмы Пушкина, елья ли «Ревизор» или «Мертвые души» имели такой успех», — сообщал поэт Чернышевский.

Спрос был колоссальный. Вскоре за книгу стали платить маклакам по 18 рублей, то есть в 12 раз дороже ее продажной цены.

«О книге моей пишут чудеса, головы мои бы закрутились», — сообщал Некрасов Тиргеноеву. В пополненном было сказано про крестьянскую женщину так:

При чужих и туда, и сюда,

А Украина речет, как пильная.

Погубило ее господе.

А в новом издании Некрасову пришло письмо:

При чужих не ближея, ничего...

А Украина речет, как пильная.

Погубило ее баловство (?)

Словно, это было худшее из всех когда-либо выходивших изданий Некрасова.

Впрочем, вскоре — через полтора года — вышло следующее, третье издание (тоже два тома!) исковерканное. Но самые сильные строчки в этом издании выброшены. На последней строке печаталась во всех изданиях:

И Некрасов, очевидно, считал, что без этой

«Некрасов в период «Последних песен» (1877 г.) — картина работы художника И. Н. Крамского.

Издания произведений великого поэта

Н. А. Некрасова, поэта-обличителя старой России, расцветкой действительности, знают, любят и чтут народы многонационального Советского Союза.

За двадцать предреволюционных лет — с 1897 по 1916 годы — в России было всего 17 изданий произведений Н. А. Некрасова общим тиражом в 194 тысячи экземпляров. Позднее в серии «Библиотека национального читателя» вышли «Стихи» Н. А. Некрасова тиражом в 200 тысяч экземпляров. Так предложено было издать все произведения поэта в русском языке.

Цензура запрещала издавать многие произведения поэта, стараясь даже изданное не допускать к рядовому читателю.

За двадцать лет Великой Октябрьской революции, по данным Всесоюзной книжной палаты, выпущено 165 изданий некрасовских произведений, общим тиражом около 5,5 миллиона экземпляров. Произведения Н. А. Некрасова изданы на 16 языках народа.

В текущем году Гослитиздат приступает к выпуску академического издания полного собрания сочинений Н. А. Некрасова. В собрание войдут художественные произведения поэта, старалась даже изданное не допускать к рядовому читателю.

В текущем году Гослитиздат приступает к выпуску академического издания полного собрания сочинений Н. А. Некрасова. В собрание войдут художественные произведения поэта, старалась даже изданное не допускать к рядовому читателю.

В 1913 году Гослитиздат ПК ВЛКСМ выпустил этот однотомник в уменьшенном издании 100-тысячным тиражом, для школы. Для начальной школы выйдет также сборник «К юбилею Некрасова», включающий в себя 100-тысячное издание стихотворений Некрасова, включая и «Стихи».

В 1913 году Литиздат ПК ВЛКСМ выпустил этот однотомник в уменьшенном издании 100-тысячным тиражом, для школы. Для начальной школы выйдет также сборник «К юбилею Некрасова», включающий в себя 100-тысячное издание стихотворений Некрасова, включая и «Стихи».

В 1913 году Литиздат ПК ВЛКСМ выпустил этот однотомник в уменьшенном издании 100-тысячным тиражом, для школы. Для начальной школы выйдет также сборник «К юбилею Некрасова», включающий в себя 100-тысячное издание стихотворений Некрасова, включая и «Стихи».

В 1913 году Литиздат ПК ВЛКСМ выпустил этот однотомник в уменьшенном издании 100-тысячным тиражом, для школы. Для начальной школы выйдет также сборник «К юбилею Некрасова», включающий в себя 100-тысячное издание стихотворений Некрасова, включая и «Стихи».

В 1913 году Литиздат ПК ВЛКСМ выпустил этот однотомник в уменьшенном издании 100-тысячным тиражом, для школы. Для начальной школы выйдет также сборник «К юбилею Некрасова», включающий в себя 100-тысячное издание стихотворений Некрасова, включая и «Стихи».

В 1913 году Литиздат ПК ВЛКСМ выпустил этот однотомник в уменьшенном издании 100-тысячным тиражом, для школы. Для начальной школы выйдет также сборник «К юбилею Некрасова», включающий в себя 100-тысячное издание стихотворений Некрасова, включая и «Стихи».

В 1913 году Литиздат ПК ВЛКСМ выпустил этот однотомник в уменьшенном издании 100-тысячным тиражом, для школы. Для начальной школы выйдет также сборник «К юбилею Некрасова», включающий в себя 100-тысячное издание стихотворений Некрасова, включая и «Стихи».

В 1913 году Литиздат ПК ВЛКСМ выпустил этот однотомник в уменьшенном издании 100-тысячным тиражом, для школы. Для начальной школы выйдет также сборник «К юбилею Некрасова», включающий в себя 100-тысячное издание стихотворений Некрасова, включая и «Стихи».

В 1913 году Литиздат ПК ВЛКСМ выпустил этот однотомник в уменьшенном издании 100-тысячным тиражом, для школы. Для начальной школы выйдет также сборник «К юбилею Некрасова», включающий в себя 100-тысячное издание стихотворений Некрасова, включая и «Стихи».

В 1913 году Литиздат ПК ВЛКСМ выпустил этот однотомник в уменьшенном издании 100-тысячным тиражом, для школы. Для начальной школы выйдет также сборник «К юбилею Некрасова», включающий в себя 100-тысячное издание стихотворений Некрасова, включая и «Стихи».

В 1913 году Литиздат ПК ВЛКСМ выпустил этот однотомник в уменьшенном издании 100-тысячным тиражом, для школы. Для начальной школы выйдет также сборник «К юбилею Некрасова», включающий в себя 100-тысячное издание стихотворений Некрасова, включая и «Стихи».

В 1913 году Литиздат ПК ВЛКСМ выпустил этот однотомник в уменьшенном издании

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ И ПИСЬМА Н. А. НЕКРАСОВА

Труженик

Я слышал, о мой друг, их попытные рассказы,
И твой постигнул приговор,
Я в свете бегал их, как гибельной зарзы,
И отвращал от них свой взор.
Я видел, что они не поняли, что значит
Мить на земле. Пустой народ!
Он ходит, говорит, смеется, спорит, плачет,
И умирает, не живет.
И я с тех пор, как дух мотуемого сознанья
В моей душе заговорил,
Стал все употреблять, чтоб жить венчом созданья,
Как ни один из них не жил.
Я предалась душой волшебнице науке,
В ее бездонном тайнике
То звал я чудные таинственные звуки
На непонятном языке;
Но, необъятна, она меня завила
Громадой строиной своей
И, как с Иаковом неведомая сила,
Со мной боролась в тьме ночей.
Я ослабел в борьбе, в нежданно грозной встрече
Погряз в забынья и пыни —

Пусть поднял целый мир Атлас себе на плечи, —
То был ниточный мир земли.
А не науки мир!. Средь этой страшной бытии
Я духом, телом ослабел,
Я боялся покинуть хотел в словах молитвы,
Но ум молиться не умел.
Я бросился искать отрады в наслаждении,
Не может в жизни дать покоя и забвенья,
И мне оно не помогло.
Я в жизни ко всему рвался, летел, стремился,
И с грустью увидел, когда остановился,
Что я не сделала ничего.
А жажда знания в душе моей успела,
Когда искала в жизни кровь:
Как Фауста, меня наука обманула,
Как Дон-Жуан, я обманул любовь!
Ты можешь ли понять, о друг мой, муки эти,
Иль к болиам, жалобам ты глух?
Скажи мне сам, как можно жить на свете,
Что значит жизнь?..

Летом 1845 г. в Соколово, под Москвой, обралось большое и интересное общество. Вокруг Герцена, недавно только возвращавшегося из ссылки, и его молодой жены Надежды Александровны сгруппировалась разнообразный круг их петербургских и московских друзей и приятелей. «Подмосковное село это», — вспоминал П. В. Аникин, — обрадовало нечто вроде подлинного конгресса из беспрестанно наезжающих и пропадавших литераторов, профессоров, артистов, знакомых, которые, видимо, все имели целью перекинуться идеями и известиями друг с другом». Здесь были почти все передовые и прогрессивные общественные деятели, которые в то время были так или иначе связаны с Герценом общностью стремлений и интересов. Беспрерывные споры и многочасовые диспуты о науке и ее значениях для человечества, о философии, о Гегеле и о Фрейдере, об истории и политической судьбе народов занимали это молодое общество.

В начале июня 1845 г. Соколово посетил и Некрасов: обстановка подмосковных бесед и споров произвела на него сильное впечатление.

* Из материалов, публикуемых в «Звезде», № 1, 1888, № 1.

Финансовые соображения (Голос из провинции)

Денег нет — перед деньгами.
(Народная пословица).

Межу тем, как в глупы
В префектуре на грани
Мы палим, беззаботно ремизясь.

Из столицы каждый час
Весь доходит до нас
Про какой-то неведомый кризис.

Эх! вольно же, господа,
Вам тута и сюда
Необходимо деньги транжирить.

Надо жить по скромней,
Коли нет ни рубль.
Ни уменьша доходы расширить.

А то роскошь у вас.
Говорят, завелась
Непонятная даже рассудку.

Не играйте, молю,
В ералаш по рублю,
Это первое: вредно желудку.

Во-вторых, но — увы!..
Рассердились уж вы:
«Ты советовать нам начинай!»

Что ж? я буду молчать.
Но ведь так продолжать —
Так, пожалуй, своих не узнаешь!

Каждый графом живет:
Дай квартиру в пятьсот.
Дай камин и от Тура кушетку.

Олевает жену
Так, что только — ну, ну!
И публично содержит лоретку!

Сам же чуть не банкрот...
Что же, муреного тут.
Если же и совсем разоритесь?

Вам Прутков говорит:
«Мурлык в корень глядят».
Так смотрите на нас — и учитесь!

*

димо, все имели целью перекинуться идеями и известиями друг с другом». Здесь были почти все передовые и прогрессивные общественные деятели, которые в то время были так или иначе связаны с Герценом общностью стремлений и интересов. Беспрерывные споры и многочасовые диспуты о науке и ее значениях для человечества, о философии, о Гегеле и о Фрейдере, об истории и политической судьбе народов занимали это молодое общество.

В начале июня 1845 г. Соколово посетил и Некрасов: обстановка подмосковных бесед и споров произвела на него сильное впечатление.

Николай Александрович Некрасов в ранний период своей литературной деятельности.

В альбом Марии Фермор

На скользком море жизни бурной
Пусть ваша скромная ладья
Плынет по гладкости лазурной
До темной цели бытия
Без бури, без горя, без пенастия...

Пускай роскошные мечты
Вас подпитят годами счастья,
Слети с безбрежной высоты...

Пускай убийственная скуча

От вас далеко улетит,

И никогда печаль муха

Младого серца не смутит.

Душевно уважающий вас

Н. НЕКРАСОВ.

Стихотворение это написано Некрасовым в альбом Марии Фермор, поздниму, в 1838—1839 году. Именно в эти годы юный поэт, только что приехавший в Петербург, сражался с семьей Ферморт, особенно с Н. Ф. Ферморт, преподавателем Инженерного училища. Он принимал большое участие в издании первого сборника Некрасова «Мечты и азбуки», вышедшего в 1840 г.

Запись Некрасова в альбоме М. Ферморт является одним из самых ранних автографов поэта.

Альбом Ферморт, принадлежавший писателю П. С. Сухотину, ныне находится в Государственном литературном музее.

Н. АШУКИН.

Неопубликованные рукописи

В Государственном литературном музее в Москве собрано около 200 листов творческих рукописей и огромное количество документов Н. А. Некрасова.

Значительный интерес представляют грани поэм «Мать». Это грани набора для «Отечественных записок» 1823—1822 года. Их вспоминала с умилением, Их пролили много слезок слез И думал с тайнами сокрушением — Это же больше горя перенес: Тот, кто по слабости позорной Его бесплодно поклонил, Или кто радостью притворной Его, сквозь слезы, прикрыл?..

Мне стала дороги и мыль

Те грустно прожитые дни,

Были немногими и сильны.

Слезы, и горько плачут,

Их ушибают в нос.

НОВЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ЗАМЕТКИ О ВСЕВОЛОДЕ ИВАНОВЕ

В. КАТАЕВ

и неизвестная, приятеля тоже мало зели, разве что по пьяни делу...

— Конечно, это случайно! Писатель не может не петь, не знать песен. Писать — это значит петь. А стихи вы писали?

— Я сказал, что писал, — и очин отвертительные стихи.

Он улыбнулся и не то шутя, не то серьезно сказал:

— А каждый день стихи пишу.

Или:

— Художник этот работоспособности и чувствительности удивительной, сударь мой. Не много, знаете, старые итальянские мастера крыло положили, и по нему можно судить, какое у предков наших было тру- долюбие...

— И талант.

Он косо взглянул на меня, ухмыльнулся:

— Талант, знаете, очень ножная штука, его можно и пропустить, или снять грубо-

стю. За талантом надо долго и пристально смотреть...

Или:

— Вы о чём собираетесь писать-то?

Он сказал, что мне трудно писать, когда смычу вокруг разговоров на чужом языке, когда вокруг чужой головы и слишком яркое солнце.

— А вы попробуйте писько написать. Может быть этот речевок разной вам поможет...

После чтения Горьким «Достижения»:

— Ну, давайте браниться!

Ему не понравились почитательное вспоминание. Я обясняю, что очень трудно разобраться в письме при таком отличном чтении. Он умыкнулся носом и сказал:

— Все придумываете. Что, бесформенно-сти много?

— А вы много песен знаете? — спро- сил он вдруг меня.

— Не слышу и не знаю.

Он даже отшатнулся:

— Это у вас убеждения или случайно?

— Думай, что случайно. Семья наша бы-

вают часто самые живописные и мягкие, он сказал:

— Мягки потому, что граци много.

И через несколько дней:

— «Все эти споры о форме кажутся мне вздорными. Какая форма, если нет таланта...»

Форма стиха «М. Горький в Италии» оригинальна, ясна и местами безупречна.

Много чудесных находок:

— «Эти усы, это несискаемый дым из усыпания его лица, делая его, как бы парусным, ходим, романтическим».

«Помолчай, а затем особым, очень обе-зывным и мечательным голосом сказал»:

— «Гоща американка в больших ботин-ках».

А про Горького:

— «Чернобыль, в голубой рубашке».

— «умелыми и хитрыми шагами подходит к столу...»

Хоровые эпитеты: точные и резкие, как вырубленные из твердой породы.

Исторический очерк «Красная площадь» говорит о том, что полемика Всеволода Иванова с самим собой привела к усовершенствованию формы.

С проследка «Факира» мастер подходит к благоустроенному шоссе исторического романа.

— «По земляным валам крепости ходила стражка, одетая в шкуры, с длинными мечами, как у норманнов, с длинными деревянными щитами, на этих щитах, гордо-

раза позже получила название «Красная», что значит красавица, собиралась вече, чтобы выбрать своих правителей.

Великий торг продавал самострель и мел, подоловы и иконы, фонари и овощи, кафтанды и коробка-корзины, шелка, желеzo, жемчуга и седла, масло и деревянные избы, мени и детские игрушки. Отсюда шла дорога на Орду. Дымились костры возле шаташа, распевали скоморохи, в деревянных церквищах стояли колокола, возле ларей с рубашками и другой ладьевской пичкой беседовали воины и мирные племена, как у норманнов, с длинными деревянными щитами, на этих щитах, гордо-разнообразие представляемых в нем профессий: столяры, машинисты, бухгалтеры, монтеры, инженеры.

Большое впечатление произвела игра В. А. Смысlova в роли следователя.

Он сумел наполнить схематичных сухих

рисунок ролей жизненно-правдивым содер-

жанием.

Слава был сыгран А. Гусева — в клубе им. Минина, «Метта» М. Водопьянова — в клубе фабрики Механизированного участка НИКПС и «На границе» Семёнова и Турбина — на заводе «Серп и молот».

В последнем случае неслучай в значительной мере обусловлены никакими литературными качествами пьесы, написанной начинаяющи-ми авторами.

«Любовь Яровая» Тренева в клубе завода «Красный багтер», «Васса Желанова» Горького в клубе им. Кухмистрова и «Оч-ная ставка» Шеинина и бр. Тур в клубе им. Ногина вызвали целый ряд способных исполнителей и подтвердили общий вывод о необычайном подъеме рабочей театральной самодеятельности.

Состоявшаяся по окончании смотра трехдневная конференция всех участников по-

ставила ряд важнейших вопросов.

Передовая, лучшая часть коллективов

стает перед собой ответственные творческие задачи и готова работать над ре-

шением их, не жалея времени и труда. На

пути коллективов, рвущихся к серебряной

работе, еще много препятствий. Приходитя,

в частности, отметить внимание к теат-

ральной самодеятельности со стороны Все-

сюзового комитета по делам искусств, от-

дельных профсоюзов, многих драматургов и нашей критики. Что касается мастеров

театра, то их отношения к самодеятельности проигрывают определенный перелом.

Ряд крупнейших театральных деятелей

сражаются с рабочими и колхозными клубами,

и это помогает им.

В Москве был без всякого единого плана, за-

частую без какого бы то ни было взаимо-

го контакта, в полном отрыве друг от друга

работают... тридцать «точек», спонтан-

го и республиканского значения и четыре-

миллионов зрителей.

Этот факт сам по себе характерен для на-

шнего этапа развития рабочей театраль-

ной самодеятельности.

Исполнители заглавных ролей — диплете-

чер В. Дроздов и ученица З. Крюкова — под-

купнули своей настоящей юностью. Особи-

но это относится к Джульетте — Крюков-

вой. Вряд ли где-нибудь в мире в усло-

виях настоящего большого спектакля роль

Джульетты удовлетворительнее быть

смыслах как спектакль.

На каждом шагу — нелепые параллели,

блестящая растрасти сцеди и отсутствие

запасов народных пособий, кустарника в спа-

жении гримом, костюмами, репетиаром.

Более чем своевременно было создать при Все-

сюзовом комитете искусства специальное уп-

равление по делам художественной само-

деятельности.

Всюду присутствует писательский

запас, который неизменно используется

вместо писательского.

Несколько произведений, написанных

весьма интересных спектаклей, вышли в

журналах и газетах.

Среди них — «Сказка о солдате и царевне»

и «Сказка о царе Салтане».

Следующий спектакль — «Сказка о солдате

и царевне».

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ ФАБРИКИ И ЗАВОДОВ

В кабинете рабочего автора Профиздата

Кабинет рабочего автора Профиздата существует с 1934 г. Прежде здесь велась большая литературная работа, — собирались творческие кружки, устраивались встречи с писателями, издавались книги рабочих авторов. Писатели принимали большое участие в работе кабинета.

Была издана серия брошюр под общим названием «Мир творческой омы» — рабочему автору, в которых писатели рассказывали начинаниями автором о своей работе.

Как положительное явление прошлой работы кабинета надо отметить, что он выразил немало способных товарищей, — работников одного из наших авиационных заводов. Самсонов, браковщик завода № 20 Гнесдинова, слесарь деревообделочного комбината в Перове т. Крюков, студент Института иностранных языков т. Жилькин и много других.

Помочь этим людям — прямая обязанность кабинета рабочего автора. Сейчас вся его деятельность ограничивается семинарами по истории литературы и стилистике. Спора нет, семинары эти нужны. Но не менее нужна и неподспеенная, творческая помощь рабочему автору.

Кабинет рабочего автора должен жить полной творческой жизнью.

С. ШИФ

Литературная группа Метростроя

Литературная группа строительства метро создана в 1933 году. В ее воле: проходчики Чистяков, бетонщица Капакова, кессонщики Костров — десятки молодых рабочих.

В группе активно работают буквально десятки поэтов, прозаиков, драматургов, критиков. К концу строительства первой очереди Гослитиздат выпустил сборник «Стихи о метро», написанный нашими литераторами. Многие члены литературной группы бестселлеры и поэты, в которых были собраны наиболее крепкие товарищи. Но в Гослитиздате с ними никто не работает.

Кабинет рабочего автора должен жить полной творческой жизнью.

С. ШИФ

в № 7 и 8 «Октября» и выходящая в будущем году в Гослитиздате.

«Падение и величие» — драма в 4-х действиях о политической бдительности написан метростроевцем молодой талантливый драматург Петр Андреев. Пьеса вышла в издательстве «Искусство» и будет поставлена в ряде театров.

Стихи и песни Гр. Кострова известны метростроевцам чуть ли не с первых дней стройки метрополитена. Пришедший на место в сцену «10.000», т. Костров работал проходчиком, бетонщиком, кессонщиком, на отдельце стяжной. В его стихах талантливо отражены мысли и чувства коллектива, создающего величественное сооружение социалистической эпохи.

Поэзия о девушке-строительнице метро пишется сейчас бетонщики Верой Капаковой. Ее прекрасные стихи с успехом печатались в других учебных заведениях, одновременно работая на строительстве.

Сейчас, во время строительства второй очереди, литературная группа продолжает свою работу.

«Записки Андрея Кручинина» — так называется повесть проктодайка павла № 75 Метростроя А. Ноздрина, опубликованная

в журнале.

Перечисленными авторами не исчерпывается «актив» литературной группы. Можно указать еще целый ряд имен, — подводника К. Чистякова, студента И. Кузнецова, Ю. Пекинина и многих других членов литературной группы, состоящих на заочном отделении этого института. Остальные почти все учатся в других учебных заведениях, одновременно

работая на строительстве.

Сейчас, во время строительства второй

очереди, литературная группа продолжает свою работу.

«Записки Андрея Кручинина» — так называется повесть проктодайка павла № 75

Метростроя А. Ноздрина, опубликованная

На сиротском положении

Литературный кружок Московского электротехнического института развалился. Редакция многотиражки «ЭлектроЗаводец» обвиняет в этом Гослитиздату, библиотека упрекает кабинет завода, а тот кивает на своих советских писателей... Но факт остается фактом — литературно-творческо-му коллектива больше не существует.

Библиотека ЭлектроЖаводца свое дело делает неплохо. При библиотеке отлично работает кружок по распространению и пропаганде художественной литературы. Кружковые проповеди в обденные перерывы в цехах читки произведения И. Островского, М. Шолохова, В. Маяковского и др. Поплавную и интересную поездку совершили кружковые и по подшефным колхозам в дни выборов в Верховный Совет СССР.

А вот заводская газета не смогла обединить вокруг себя сплоченных товарищей, жаждущих серьезно заниматься литературой.

А. СНЕГИН

рой, хотя прямая обязанность заводской газеты — привести свою талантливую молодежь.

Союз советских писателей тоже не помог.

Заводские прозаики и поэты должны поставить вопрос прямо:

— Мы хотим обновить свою творческую работу, и в этом нам должны помочь культурные и общественные организации завода и в первую очередь многотиражка, которая должна быть кровью заинтересованной в творческом росте рабочих.

Почему, спрашивается, стоит в стороне от культурной работы ЦК союза электриков?

В борьбе за право на свое существование электроЖаводцы должны показать свою настойчивость и инициативу. Литкружок на ЭлектроЖаводце обратился за помощью к ростовской писательской организации. Просьба осталась втупе.

Профессиональная организация, которая, казалось бы, первой должна была притянуть на помощь, ничего не делает, чтобы поддержать литературную группу, являющуюся большим культурным начинанием рабочих Ростсельмаша.

Г. ЦЫБИЗОВ

При нашем заводе Ростсельмаш организована большая литературная группа, обединяющая до 60 человек. Среди них есть несомненно способные люди. Руководят нашей группой районная газета «Стальщик».

Литература активна, и отдельные товарищи дают неплохую продукцию. Заводской поэт Яновский написал к 20-й годовщине поэму «Октябрь». Позже написана интересно-содержательно, в форме обращения старого рабочего — участника октябрьских боев — к своему сыну Володьке. Неплохие стихи за последние времена дает Ростислав Кутяко, имеющий в прошлом уголовное прошлое и отбывший наказание на строительстве Беломорско-Балтийского канала.

Из программ за последние времена написаны хорошие рассказы Степанидзе «Непонятный сигнал» и Островской — «Ворониловские стрелки».

Как было все обстоит благополучно. Но это благополучие только внешнее. На самом деле помощи извне мы не получаем, хотя

всегда имеем в наличии

много способных писателей. Но факт остается фактом — литературно-творческо-му коллектива больше не существует.

Библиотека организует специальный сектор для активистов, проводящий в цехах

литературные чтения. А. Крибоусов — секретарь редакции газеты «Благие поры».

В. ОЗЕРОВСКИЙ-АКИМОВ

А. КРИБОУСОВ

Орехово-Зуево.

На московских заводах

На фабрике «Большевик» начинает рабо-

тать организованный библиотекой лите-

турно-просветительский кружок. Кружок буд-

ет обсуждать новинки художественной ли-

тературы. Решение рабочих о книгах буд-

ут начинаться в многоязычном. По цехам

фабрики проводятся силами библиотечного

актива читки художественной ли-

тературы. С осени текущего года здесь бы-

ли прочитаны рассказы: «26 и одна», «Свет-

шесое с голубым», «Страсти-мордастия»

— М. Горький, «Бесчастная Матренка», «Миша и Ваня» — Салтыкова-Шедрина, «Ванька», «В оправе» — А. Чехова, отрывки из рома-

на Н. Островского «Как закалялась сталь»

и много других произведений. Всего про-

веденено около ста читок.

Библиотека организует специальный се-

ктор для активистов, проводящий в цехах

литературные чтения.

В библиотеке организуют специальный се-

ктор для активистов, проводящий в цехах

литературные чтения.

В библиотеке организуют специальный се-

ктор для активистов, проводящий в цехах

литературные чтения.

В библиотеке организуют специальный се-

ктор для активистов, проводящий в цехах

литературные чтения.

В библиотеке организуют специальный се-

ктор для активистов, проводящий в цехах

литературные чтения.

В библиотеке организуют специальный се-

ктор для активистов, проводящий в цехах

литературные чтения.

В библиотеке организуют специальный се-

ктор для активистов, проводящий в цехах

литературные чтения.

В библиотеке организуют специальный се-

ктор для активистов, проводящий в цехах

литературные чтения.

В библиотеке организуют специальный се-

ктор для активистов, проводящий в цехах

литературные чтения.

В библиотеке организуют специальный се-

ктор для активистов, проводящий в цехах

литературные чтения.

В библиотеке организуют специальный се-

ктор для активистов, проводящий в цехах

литературные чтения.

В библиотеке организуют специальный се-

ктор для активистов, проводящий в цехах

литературные чтения.

В библиотеке организуют специальный се-

ктор для активистов, проводящий в цехах

литературные чтения.

В библиотеке организуют специальный се-

ктор для активистов, проводящий в цехах

литературные чтения.

В библиотеке организуют специальный се-

ктор для активистов, проводящий в цехах

литературные чтения.

В библиотеке организуют специальный се-

ктор для активистов, проводящий в цехах

литературные чтения.

В библиотеке организуют специальный се-

ктор для активистов, проводящий в цехах

литературные чтения.

В библиотеке организуют специальный се-

ктор для активистов, проводящий в цехах

литературные чтения.

В библиотеке организуют специальный се-

ктор для активистов, проводящий в цехах

литературные чтения.

В библиотеке организуют специальный се-

ктор для активистов, проводящий в цехах

литературные чтения.

В библиотеке организуют специальный се-

ктор для активистов, проводящий в цехах

литературные чтения.